

ВЛАДИСЛАВ МИРЗОЯН

Есенин. Гибель

НЕВИДИМКА

Владислав Мирзоян

Есенин. Гибель. Невидимка

«Издательские решения»

Мирзоян В.

Есенин. Гибель. Невидимка / В. Мирзоян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908530-6

Все гости Есенина в пятом номере «Англетера» известны — и фото, и биографии. Один человек остался неизвестен — костромской журналист Дмитрий Ушаков. После гибели Есенина он сразу пропал, как в воду канул — осталась только фамилия. Но не таким и невидимкой оказался этот Ушаков — настоящей невидимкой окажется...

ISBN 978-5-44-908530-6

© Мирзоян В.
© Издательские решения

Есенин. Гибель Невидимка

Владислав Мирзоян

© Владислав Мирзоян, 2018

ISBN 978-5-4490-8530-6

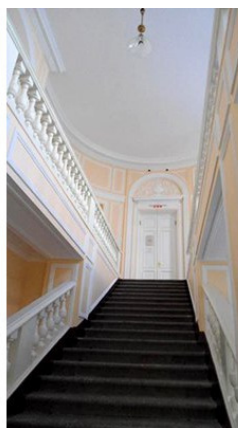
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нынче почему-то принято думать, что никакого «Англетерра» не было.

Есенина арестовали на вокзале, прямо с поезда, отвезли в ленинградскую Лубянку, на Гороховую, дом 2, бывший дом Губернских присутственных мест. Вот в это здание справа. Фото около 1960-го года.

Там, четыре дня, пытали и в пытках забили до смерти, примерно в таких интерьерах.

Труп закатали в ковёр, подвалами принесли в «Англетерр», коричневатый четырёхэтажный дом справа (фото 1985) —

где из пустой комнаты наспех состряпали номер – понатащили мебели, шкаф, кровать, диван, столы, стулья – и утром выдали за самоповесившегося в этом номере Есенина.

Эту, уходящую корнями в слухи и сплетни двадцатых годов, псевдосенсацию родил около тридцати лет назад в начале перестройки один ленинградско-питерский публицист и с тех пор упорно возвращает её.

Главный его козырь – вдова коменданта «Англетерра» Василия Назарова – фото 1920-тых годов – она с мужем.

Более чем через шестьдесят лет публицист разыскал её и снял интервью, в котором вдова рассказала, что прекрасно помнит, как вечером 27 декабря 1925-года в их коммунальной квартире раздался телефонный звонок и дворник «Англетерра» дядя Вася срочно вызвал её мужа на работу.

Муж вернулся только днём, усталый от заметаний следов убийства и сказал жене, что в гостинице повесился поэт Есенин – вот и всё, что вдова поведала.

А до этого шестьдесят лет молчала.

В телефонном справочнике «Весь Ленинград» за 1925-тый год абонента Назарова В. М. – нет.

Но это мелочи.

А теперь представьте сколько раз за шестьдесят лет с 28 декабря 1925 года эта вдова, по страшному секрету, рассказывала эту байку подружкам, знакомым, малознакомым, всем кому не лень...

Но это тоже мелочи.

Не мелочи – то, что никакой суд таких показаний не примет – мало ли где ночью был её муж, может, у любовницы. А утром на его счастье был найден повешенным поэт Есенин.

И совсем уже не мелочи, что такого рода публицисты завели расследование гибели Есенина в глухой и безнадежный тупик.

«Англетерр» был.

«Англетерр», увы, был. (фото 1913—14)

Назывался он после революции Коммунистическое общежитие №2 «Интернационал».

Общежитием №1 была «Астория», где в номерах, на всём готовом, с горничными и обслугой, с завтраками и комплексными обедами в ресторане, как при коммунизме, жил семьями коммунистический бомонд Ленинграда – в основном работники исполкома Ленсовета, который размещался во дворце через площадь.

Соседнее здание «Англетерр» была общага для коммунистов рангов поменьше.

И там, и там были свободные комнаты для приезжих командировочных, заселиться в которые можно было только по бумажке с печатями из Исполкома Ленсовета, который находился через площадь.

Оба здания «Астории» и «Англетерра» были на балансе экономического отделе ОГПУ. Вооружённая охрана и дежурные тоже числились в какой-нибудь подчинённой ОГПУ военной части и на входе записывали в журнал паспортные данные всякого посетителя, а временные постояльцы обязаны были зарегистрироваться в паспортном столе – публицист Кузнецов нашёл заявление коменданта Назарова с просьбой выделить для этого паспортистку в штат «Интернационала».

Нина Берберова:

– «На углу Конногвардейского бульвара – памятник Володарскому. Он из гипса, под него в прошлом году подложили бомбу и вырвали ему живот, починить нечем, оставить так – неуважительно, снять – распоряжения ждут, а пока закрыли его рваной тряпкой, которая под метелью, на ветру, хлещет в разные стороны, машет, грозит, зовёт и кланяется».

Памятник был в паре сотен шагов от Англетерра – поэтому охрана была усилена и достаточно серьёзно.

В сентябре-октябре 1925-го, в духе НЭПа – новой экономической партии, руководству «Англетерра» велено было зарабатывать деньги – было создано несколько гостиничных номеров, скорее всего – пять. Все они окнами выходили на Исаакиевскую площадь. Говоря сегодняшним языком – ООО «Англетерр» при общежитии «Интернационал».

Это было огромное здание в форме скошенного прямоугольника, одним фасадом выходящее на Исаакиевскую площадь (в 1925-том – площадь Воровского), вторым на Малую Морскую улицу, и два корпуса во дворе —

фото с самолёта 1929 года – «Англетерр» сверху справа.

В нём было около 200 гостиничных номеров, плюс комнаты для obsługi, охраны, подсобные помещения, ресторан и пр. Это дверь есенинского №5.

Скорее всего, это был пятый и последний номер кооперативной гостиницы «Англетерр» при общаге «Интернационал».

На следующих двух фотографиях – сам номер.

Эти фотографии заказала вдова Есенина Софья Толстая и, судя по переписке с фотографом, около апреля-мая 1926 года они были сделаны.

Здесь прошли последние четыре дня жизни Есенина,

Здесь его и нашли.

Об этом, за почти сто лет – писано-переписано-понаписано.

Все гости этого номера сочтены и вычислены —

давнишний друг Есенина, сорокатрёхлетний журналист Георгий Устинов, который жил в комнате №130 общежития «Интернационал» на третьем этаже с женой и шестилетним сыном.

Его жена, двадцативосьмилетняя Елизавета Устинова, фото которой, увы, нет.

Публицист Виктор Кузнецов, правда, утверждает, что никакая Устинова в «Англетерре» не проживала, а жила там некая «красная фурия» Анна Яковлевна Рубинштейн,

редактор «Красной газеты», которая выдавала себя за Устинову, чтобы скрыть следы убийства Есенина. Но мы, из тактичности и из уважения к заслугам публициста, накопившего амбарных книг по «Англетерру» и вокруг, на эту нелепицу время тратить не станем.

Третьим частым гостем пятого номера был начинающий поэт-имажинист Вольф Эрлих, двадцати трёх лет, который знаком с Есениным с февраля 1924-го года.

И четвёртым – журналист из Костромы, некто Дмитрий Ушаков.

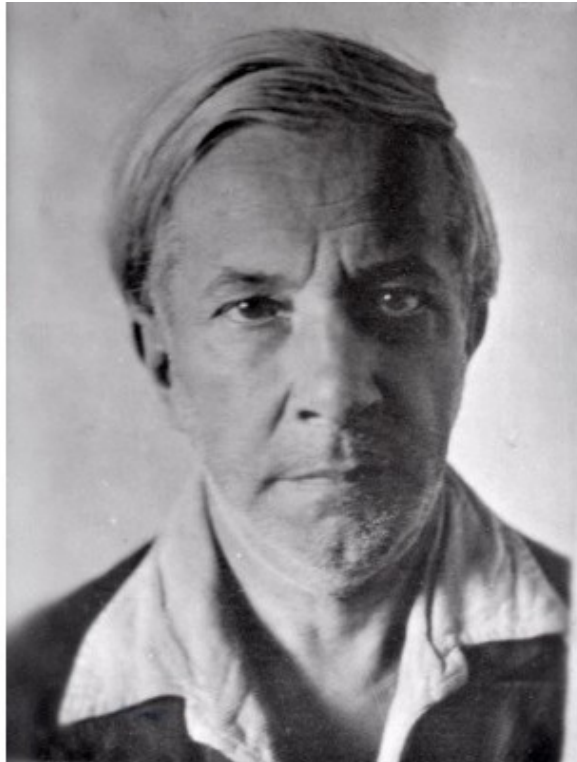
Они были рядом с Есениным все эти четыре дня – 24, 25, 26 и 27 декабря.

Ещё заходили люди – но сейчас не о них – их было немного и пробыли они в номере недолго.

Всё известно. Известна биография Устинова и могила его на Ваганьковском. Хуже, но тоже известна биография Елизаветы Устиновой, которая развелась с Устиновым около 1928-го года, по причине алкоголизма последнего.

Известна фамилия фотографа, который делал снимки пятого номера – Владимир Пресняков, 1885г.р., уроженец г. Вильно, русский, из дворян, беспартийный, в 1926 -1933 был заведующим фотокабинетом Эрмитажа, фотоиллюстратор, сотрудник ЛЕНОГИЗа, проживал: г. Ленинград, ул. Восстания, д.10, кв.19.

Арестован 28декабря 1934г. Особым совещанием при НКВД СССР 17 марта 1935г. осужден как «социально опасный элемент» на 5 лет ссылки.

Отбывал срок в Оренбурге, фотограф Оренбургстройтреста.

Второй раз арестован 22 июля 1937г. Тройкой УНКВД Оренбургской обл. 25 октября 1937г. приговорен по ст. ст.58—1а-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Оренбург 26 октября 1937г. Вместе с ним расстреляна его жена Евдокия Георгиевна.

Публицистом Кузнецовым установлена даже фамилия дворника «Интернационала-Англетерра», принесшего в пятый номер 27 декабря, на последний в жизни обед Есенина несколько бутылок пива, которые он достал из-под полы, потому что алкоголь в эти праздничные дни не продавался – советская власть последний раз разрешила праздновать Рождество, в силу сдвига календаря не каноническое.

Всё известно.

И только один человек из гостей Есенина остался невидимкой – Дмитрий Ушаков.

Первый раз он появился в пятом номере в день приезда Есенина 24 декабря.
Вольф Эрлих:

– «... собрались мы уже часа в четыре дня.

В комнате я застал... самого Устинова и Ушакова (журналист, знакомый Устинова, проживавший тут же в «Англетере») ... Просидели часов до девяти. «Гости» ушли, остались мы вдвоём».

Итак – первое знакомство Дмитрия Ушакова с Есениным – около 16.00 и до 21. 00.

Петербургский публицист В. Кузнецов нашёл регистрационные книги «Англетера» – Ушаков там в постояльцах не значится. Что ещё следует крепко проверить.

Но ниточки ведут в Кострому.

Георгий Устинов некоторое время назад жил в Костроме, работал в газете, вёл журналистские семинары и считался там мэтром журналистики.

И появление в «Англетере» журналиста костромской газеты «Северная правда» Дмитрия Ушакова не так уж и удивительно.

Скорее всего, он моложе Устинова и тот считает его своим учеником.

Удивительно другое...

25 декабря. Пятница. Опять обед.

Елизавета Устинова:

– «Пришёл Г. Ф. Устинов с писателем Измайловым и Ушаковым, подошёл Эрлих...»

Эрлих пишет наоборот:

– «Пришли Устиновы. Е. А. принесла самовар. С Устиновым пришёл Ушаков...»
Второй день уже, около 16.00 Устинов возвращается с работы из редакции «Красной газеты» и с ним снова приходит Ушаков.

Был ли Ушаков в субботу, 26 декабря – неизвестно.

27 декабря, воскресенье.

Эрлих:

– «К чаю пришёл Устинов, привёл Ушакова».

Точнее – это был не чай, а завтрак, около 10.00. Обед будет позже. Третий раз Ушаков пообщался с Есениным.

Обратим внимание на две вещи:

первое – два дня Ушаков и Устинов приходили около 16.00 —
сегодня пришли к завтраку.

Логично предположить, что у обоих выходной – воскресенье.

Второе – Ушаков не ходит сам – его «приводит» Устинов.

Об этом так же логично предположить, что Ушаков всего три дня, как знаком с Есениным и ему одному заходить неудобно.

Но хочется.

И его учитель и патрон Устинов, как давний приятель Есенина, таскает его с собой. Заодно и позавтракает.

И последнее, четвёртое, появление Ушакова в номере Есенина – обед в 14.00 – это запротоколировано в материалах уголовного дела.

За этим столом обедали пять человек – Есенин, Георгий Устинов, его жена Елизавета, Вольф Эрлих и Ушаков.

Доедали остатки гуся, которого 24 декабря купил Есенин, а 25-го Устинова запекла его на общей кухне общежития «Интернационал». Что ещё ели – неизвестно. Алкоголя почти не было.

Эрлих пишет:

– «... дворник дядя Вася принёс пива. Бутылок 5 или 6...»

Так пять, или шесть?

Странно – за столом пять человек, а бутылок «пять или, шесть».

Но кто считает пиво.

Обед затянулся.

Наверное, сидели, болтали. Есенин опять читал стихи...

Потом все ушли.

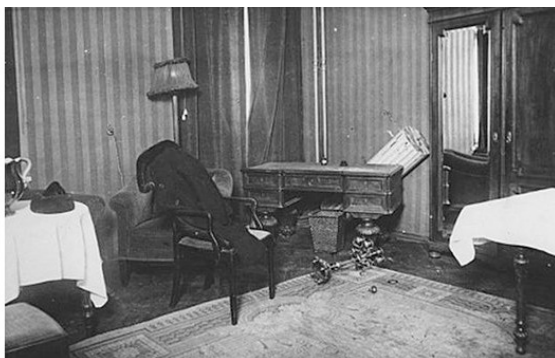
Примерно воколо 17.00 – 18.00.

Это тоже запротоколировано.

Есенин остался один...

Что дальше случилось с Есениным – все знают.
Вернее – никто не знает.
Но Есенин погиб.

После гибели Есенина Ушаков об этих днях в «Англетерре» опубликует две статейки в костромском журнале «Ледокол» и в газете «Северная правда».
Есенин, естественно, у него – самовисельник.

Статьйки ничем не примечательные, по стилю ученические, но мудрый задним умом Митя уже в эти дни видел – дело шло к концу.

Опубликует и... исчезнет.
Пропал человек.
Как в воду канул.
Как сквозь землю провалился.
И вот уже почти сто лет серая тень невидимки по имени Дмитрий Ушаков блуждает по биографии Есенина.
Через сто лет – ловить призраков, да ещё в снесённой гостинице – это безумие.

Но, как говорил писатель, – безумству храбрых поём мы песню.
Попробуем вычислить этого невидимку.

Вдруг он попадётся сам...

Последние два года Есенин твердит, – Меня хотят убить.
Об этом написали – поэт Асеев, Эрлих, многие.
Но всё считают, что это мания.
Помноженная на алкоголь.

По поводу исчезновения Ушакова некоторые горячие головы стали выдумывать, что он агент ОГПУ под журналистским прикрытием, внедрённый к Есенину в «Англетерр» и безжалостно там с ним расправившийся.

Что, скорее, больше характеризует Есенина, чем убийцу-невидимку — смертельная опасность прямо под носом, а Есенин её не учуял.

У Есенина нюх, как у зверя.

И за эти два года он только обострился.

Но Митя Ушаков – он же суперагент...

Я связался с редакцией и поныне существующей костромской «Северной правды», где работал Ушаков. Милейшая главный редактор Алёна Арсеньева, далеко, конечно не ходила, но прислала мне фото акта ревизионной проверки газеты за июль-август 1925-го года,

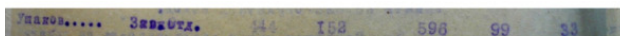
Имя	Сумма	Дата	Итого
Ушаков Д. С.	444	152	596
Орлова	136	99	235
...	...	...	...

где Ушаков Д. С. значится в газете «Зав. Отд.», что означает заведующий отделом в редакции. Его оклад за 6 месяцев 444 рубля и гонорар за статьи 152 рубля = всего за полгода 596 рублей. Причём, средний заработок в месяц посчитан неправильно – 99 рублей. На самом деле 96. Настораживает, что статей «Зав. Отд.» Ушакова в газете «Северная Правда» всего одна, о гибели Есенина. А статьи Ушакова должны были быть в газете чуть не через день – он же «Зав. Отд.»

Даже «Рад. тел» Орлова, что означает радио-телеграфистка, в списке над Ушаковым – и та писала статьи и гонорар её за полгода составил 136 руб.

Но гонорар Ушакова за статьи в 152 рубля за полгода доказывает, что он их тоже писал регулярно, вряд ли за статью платили много, рублей по десять, не больше, но писал он их, наверное, под псевдонимом, или это были редакционные статьи без авторства.

Но более ничего о нём найти не удалось. Даже каким «Отд.» он был «Зав.»?

29 декабря 1925 года.

Ленинград, Фонтанка, дом №50.

Около 19.30.

На набережной возле этого дома с пяти часов вечера толпится народ, усиленные наряд милиции.

До революции здесь жили семьи священников. Потом их выгнали. Теперь – в верхних этажах коммуналки, на втором этаже мелкие советские учреждения, вроде «Профсоюза рабочих-кожевников».

На втором этаже, в квартире №26, с 1919 по 24 была Вольфила – Вольная философская ассоциация.

29 сентября 1921 года на заседании под председательством А. Белого (Б. Н. Бугаева) (в присутствии Г. Г. Шпета) Есенин был принят кандидатом в Ассоциацию.

Потом Вольфиллу разогнали, а квартиру и имущество передали правлению ленинградского отделения Всероссийского Союза писателей.

Но некоторые в воспоминаниях по старинке называют это Союз поэтов – он находился на Невском, вот в этом доме, фото тридцатых годов XX века

и представлял из себя прокуренную комнату с двумя столами и ободранными стульями по стенам – союз поэтов уже отмирает и скоро сольётся с Союзом писателей. Вернее, станет секцией поэзии – поэтому панихида на Фонтанке.

Лестница тоже забита народом – это те, кто не попал в квартиру – туда пускают только членов Союза поэтов.

В трёхкомнатную квартиру набилось человек семьдесят литераторов.

Фамилии многих известны.

В одной из комнат на рояле стоит гроб с телом Есенина.

Фотограф собирается сделать последний групповой снимок с Есениным в Ленинграде.

Фотографирование в те времена – дело не дешёвое: выезд на съёмку фотографа с ассистентом на авто (штатив, кофры, барахло), стоимость стеклянного негатива + проявка, ретушь, печать = каждый снимок – минимум червонец.

А в дорогом фотоателье – и все два.

Денег у Союза поэтов – не густо.

И уж коли казначей Союза пятидесятишестилетняя Анна Васильевна Ганзен,

которая с мужем перевела на русский чуть не всю скандинавскую прозу, наняла какой-то жалкий оркестрик в три-четыре человека с полковым барабаном, то и фотографа она заказала лишь на пару-тройку фотографий – Есенин в гробу и родные и близкие у гроба – а куда больше?

Три фотографии фотограф и сделал. И все они известны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.